

А.В. Алексеев, Н.Н. Кузнецова

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ СТАТИСТИКИ ПРИ ОЦЕНКЕ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Краткая аннотация

В работе рассмотрены особенности используемой в исследовании статистической базы, дается понятийный аппарат. Исследование основано на данных, предоставляемых Росстатом РФ. Изменения, происходящие в самом объекте статистического исследования – российской экономике, не могут не отражаться на качестве ее учета. Остановимся на некоторых из них, представляющихся существенными. Проводится сопоставление воспроизводственных характеристик основных фондов в РФ и США.

Рассмотрим особенности используемой в исследовании статистической базы. Исследование основано на данных, предоставляемых Росстатом РФ. У нас нет оснований для утверждений ни о политической ангажированности официальных данных, ни о недостаточной квалификации сотрудников Росстата. Вместе с тем происходящие изменения в самом объекте статистического исследования – российской экономике – не могут не отражаться на качестве ее учета. Остановимся на некоторых из них, представляющихся существенными.

Претерпел качественные изменения сам объект учета – российская экономика. Применение старых методов учета к новому объекту, ставшему, с одной стороны, сложнее, а с другой, напротив, в чем-то более примитивным и при всем этом просто иным, скорее вводит в заблуждение о существовании происходящих процессов, чем их раскрывает. Совершенствование же статистических методов, совершенно неизбежное в новых условиях, усложняет проведение сопоставлений в динамике. В результате в рамках длинного динамического ряда возникает эффект сравнения «длинного с кислым».

А это прямой путь к интерпретации полученных результатов не в соответствии с научным методом, а с позиции идеологических предпочтений исследователя.

Примером может служить статистика фондов, лежащая в основе настоящего исследования. Действительно, насколько надежны основные показатели динамики основных фондов?

Учет основных фондов

Новые основные фонды учитываются по **первоначальной стоимости**, т.е. в ценах приобретения соответствующих лет. Имеющиеся и выбывающие основные фонды учитываются по **смешанной стоимости**. При этом коэффициенты обновления и выбытия основных фондов, индексы изменения их стоимости приводятся по полной восстановительной стоимости, в сопоставимых ценах.

Математика метода достаточно ясна, но его практическая реализуемость не столь очевидна. Основной вопрос здесь: насколько *сопоставимые цены*, в которых рассчитывается движение фондов, действительно *сопоставимы*?

В 1996–2001 г. Госкомстат России ежеквартально рассчитывал индекс-дефлятор, который использовался для индексации стоимости основных средств и иного имущества предприятий при их реализации в целях определения налогооблагаемой прибыли. Однако после вступления в силу гл. 25 Налогового кодекса РФ, регламентирующей порядок исчисления налога на прибыль (введена 06.08.2001 Федеральным законом N 110-ФЗ), этот индекс больше не рассчитывается и не публикуется. Соответственно, в налоговом учете с тех пор, как вступила в силу гл. 25 Налогового кодекса РФ, переоценка основных средств не производится.

Последней переоценкой, которая была принята во внимание в налоговом учете, согласно п. 1 ст. 257 НК РФ, была переоценка основных средств по состоянию на 1 января 2002 г. (отраженная в бухгалтерском учете налогоплательщика после 1 января 2002 г.), но и ее можно было принять для целей налогообложения только в размере, не превышающем 30% от восстановительной стоимости соответствующих объектов основных средств, отраженных в бухгалтерском учете налогоплательщика по состоянию на 1 января

2001 г. (с учетом переоценки по состоянию на 1 января 2001 г., произведенной по решению налогоплательщика и отраженной в бухгалтерском учете в 2001 г.).

В отличие от налогового учета, в бухгалтерском учете предприятие имеет право проводить переоценку основных средств (п. 43 Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств, в соответствии с которым организация может производить переоценку либо путем индексации, либо методом прямого пересчета по документально подтвержденным рыночным ценам). «Если же организация производит переоценку основных средств и в дальнейшем, согласно тому же п. 1 ст. 257 НК РФ, сумма переоценки в налоговом учете не признается доходом (если она положительна) или расходом (если имела место уценка), стоимость амортизируемого имущества для целей налогообложения также не меняется, а значит, и при исчислении амортизации в налоговом учете результаты переоценки тоже не учитываются. Таким образом, в настоящее время результаты “бухгалтерской” переоценки основных средств никоим образом не влияют на сумму доходов, расходов и амортизации в налоговом учете» [1].

Другими словами, в настоящее время предприятия не имеют явного стимула проводить достаточно трудоемкую переоценку своих основных средств и, естественно, ее и не проводят. Данные, которые они предоставляют в статистические органы о состоянии своих основных средств, представлены в текущих ценах. Ожидать же, что Росстат корректно пересчитает фонды, т.е. выполнит работу, которую по разным причинам не могут проделать десятки тысяч предприятий, по меньшей мере, странно.

Отметим, что Росстат ведет большую работу по расчету сопоставимых цен промышленных товаров, в том числе и средств производства [2]. Можно спорить насколько имеющаяся методика реализуема на практике, но определенную сопоставимость цен она, безусловно, обеспечивает. Правда, в этих методологических положениях ни основные фонды, ни, тем более, обеспечение их сопоставимости, не упоминаются.

По существу обсуждаемой проблемы Росстат ограничивается нормой Методологических пояснений: «Расчет баланса основных фондов в постоянных ценах осуществляется путем пересчета данных баланса по полной учетной стоимости в постоянные це-

ны, с использованием индексов цен в строительстве и рассчитанных на их основе среднегодовых индексов-дефляторов инвестиций в основной капитал» [3]. Использование строительных индексов лучше, чем ничего, но ожидать здесь адекватной оценки фондов, особенно их активной части, едва ли возможно.

Ситуация усугубляется тем, что на достаточно большом временном интервале – сроках жизни основных фондов – часто меняется несколько поколений технологий, реализующих активную часть основных фондов. Достаточно быстро эволюционируют и строительные технологии. Прямых аналогов устаревших фондов со временем становится все меньше. А многие фонды, в силу изменения структуры экономики, уже просто не вводятся. Это означает, что, с одной стороны, технологически несопоставимые, а, с другой, качественно разнородные фонды приходится пересчитывать в рамках определенной системы коэффициентов. Причем подразделения Росстата, ответственные за эту работу, не имеют ни актуальной информации, ни возможности в силу ее огромного объема проводить качественное сопоставление новых фондов со старыми.

Таким образом, сопоставимые цены, в которых представлена динамика ОФ, заведомо не являются полностью сопоставимыми: для этого просто не существует полноценной статистической базы. Развернутая критика сопоставимых цен, представляемых Росстатом, приведена в работах Н.В. Иванченко, Н.И. Суслова, Д.А. Фомина, Г.И. Ханина.

Если допустить, что сопоставимые цены в действительности не вполне сопоставимы, возникает естественный вопрос: если трудно определить величину ошибки, каков хотя бы ее знак? По нашему мнению, смешанные цены занижают величину фондов. Подтверждением, хотя и косвенным, этой точки зрения являются систематически чрезвычайно низкие показатели выбытия основных фондов в РФ (табл. 1). Можно по-разному интерпретировать ход воспроизводственных процессов в РФ, но ожидать, что сегодня введенные основные фонды в среднем будут выведены из производства через 100–125 лет даже для не слишком передовых российских показателей это слишком.

В начале 90-х годов прошлого века описываемый эффект также наблюдался, хотя и не в современных масштабах. Тогда не

проводились переоценки основных фондов, не использовалось и понятие смешанных цен. Смешанными они были по факту – официально инфляция в советский период не признавалась. Тогда, в силу метода расчета коэффициента выбытия: выбывающие старые фонды, поставленные на баланс по низким ценам, относятся к имеющимся основным фондам, учтенными по высоким, средним и низким ценам, арифметически дают невысокий коэффициент выбытия. Систематическое снижение коэффициента выбытия (помимо действительно низкого уровня выбытия морально и физически устаревших фондов) означает, как минимум, неполный учет в методике сопоставимых цен старых фондов.

Таблица 1

**Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов,
в сопоставимых ценах**

Коэффициент	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Коэффициент обновления (ввод в действие основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов на конец года)	3,6	1,9	1,8	3	3,3	4	4,4	4,1	3,7	4,6	4,8	4,7
Коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов на начало года)	1,6	1,9	1,3	1,1	1	1	1	1	0,8	0,8	0,7	0,7

Источник: Российский статистический ежегодник, 2008, с. 328; Россия в цифрах, 2008, с. 74; 2010, с. 71; 2014, с. 76–77.

Если это предположение верно, то ситуация с коэффициентом обновления еще менее ясна, чем с коэффициентом выбытия. С одной стороны, он завышен. Действительно, новые вновь вводимые дорогие фонды относятся ко всей совокупности фондов, среди которых есть дорогие (относительно недавно введенные), не очень дорогие и совсем не дорогие (недооцененные, точнее, если возможно использовать такой термин «недопереоцененные») фонды. С другой, в рассматриваемой совокупности, в силу метода учета фондов, присутствуют и давно амортизированные, полностью изношенные фонды, которые по разным причинам не списаны и находятся на балансах предприятий. Причем значительная часть таких фондов либо не используется вообще, либо используется с невысокой нагрузкой. Тогда даже не растущий коэффициент обновления такого застойного производственного аппарата означает постоянное увеличение реально вводимых фондов.

Таким образом, анализ, основывающийся на показателях баланса основных фондов по полной учетной стоимости, давая ответы на важные вопросы о характере воспроизводства основных фондов, ставит достаточно серьезные новые вопросы – как следует интерпретировать полученные результаты?

С учетом приведенных соображений можно высказать предположение: если статистические данные действительно искажены, то при сопоставлении различных статистических источников эти искажения должны проявляться в виде соответствующих неувязок, нестыковок данных. Проблема здесь в том, что российская статистика организована по принципу разумной достаточности: один объект статистически фиксируется один раз, и чтобы выявить некорректность его фиксации через другие объекты, требуется большое самостоятельное исследование с отдельным доказательством того, что данная задача в принципе имеет решение. Так, если, например, не а priori верить сопоставимым ценам, в которых учитываются фонды, получить убедительные доказательства неправомочности этой точки зрения через апелляцию к близкой по своей тематической направленности статистике фондов непросто.

Сравним динамику обновления основных фондов по экономике в целом и динамику ввода мощностей (табл. 2, 3).

Таблица 2

**Коэффициенты обновления основных фондов по видам
экономической деятельности, в сопоставимых ценах**

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего	2,7	3,0	3,3	4,0	4,4	4,1	3,7	4,6	4,8	4,7
Из них: добыча полезных ископаемых	5,3	5,1	5,8	6,6	7,0	6,3	4,9	6,0	6,4	6,2
обрабаты- вающие производства	5,0	5,4	5,8	6,4	6,9	6,3	5,9	6,4	6,5	6,6

Источник: Российский статистический ежегодник, 2009, с. 330–331; Россия в цифрах, 2008, с. 212; 2010, с. 71, 219, 220; 2014, с. 76–77.

Таблица 3

**Сводные показатели воспроизводства мощностей
промышленности, %**

Показатель	1997	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Темпы роста мощностей	97,4	99	99,6	100,3	101,1	105,1	95,5	100,4	101,9
Норма ввода мощностей	4	8	11	11,9	11,5	10,3	8,1	9,8	11,3
В том числе за счёт: инвестицион- ных факторов	1,6	3	2,9	2,9	3,3	4,1	2,3	2,5	2,8
смены номенклатуры	2	3,6	1,3	2,3	1,6	1,1	0,8	2	2,4
аренды и пр. факторов	0,5	1,5	6,8	6,7	6,6	5	5	5,3	6,2

Источник: [4].

Сразу определимся: при расчете вводов мощностей сосредоточимся только на их вводе за счет инвестиционных факторов. Смена номенклатуры, аренда и прочие факторы, влияющие на объем производимой на данном виде мощностей продукции, прямого отношения к инвестициям не имеют.

Сравним ввод мощностей в промышленности за счет инвестиционных факторов и обновление основных фондов в добывающей и обрабатывающей промышленности. Получим плохо стыкующиеся результаты: обновление фондов оказывается заметно выше ввода мощностей за счет инвестиционных факторов. Первое впечатление – искомое несоответствие статистических данных найдено.

Действительно, увеличение мощности напрямую связано с инвестициями, но проблема в том, что и ее поддержание на прежнем уровне также требует инвестиций. Мощность может не увеличиваться, но при этом потреблять инвестиции либо для поддержания на прежнем уровне, либо для повышения каких-либо своих качественных параметров. Отсюда арифметически следует: инвестиции, фиксируемые как обновление фондов, могут как увеличивать мощность, так и не менять ее. Поэтому сам по себе факт, что темпы обновления основных фондов заметно превышают темпы ввода мощностей за счет инвестиционных факторов, ни подтверждает правильность существующей статистической практики, ни опровергает ее.

Проблема соответствия статистических данных реальности начала активно обсуждаться еще в советский период. Один из методов, доказывающих, что эта проблема действительно существует, заключался в том, что сравнивались динамические ряды выпусков промышленной продукции и потребления электроэнергии. Прирост потребления электроэнергии, измеренный в натуральном выражении, оказывался всегда заметно меньше, чем прирост выпуска промышленной продукции, измеренный в денежном выражении. Отсюда следовало, что данные по темпам роста советской экономики явно завышены.

К сожалению, данный метод плохо применим в современной России. Действительно, сила метода обратно пропорциональна темпам технологического прогресса в экономике. В советский период технологии менялись сравнительно медленно, поэтому в

рамках среднесрочного периода этими изменениями можно было пренебречь. В постсоветской России ситуация иная. Дело, правда, не в том, что технологический прогресс в последние годы в РФ резко ускорился – во многих отраслях происходит явная деградация имеющегося производственного потенциала, и говорить о каком-либо прогрессе здесь вообще не приходится. Скорее, во многих отраслях изменились правила игры, приведшие к тому, что использование рассмотренного альтернативного метода оценки темпов роста выпуска продукции и услуг стало невозможным.

В качестве примера предположим, что мы не верим данным о количестве перевезенных авиапассажиров, но при этом знаем, сколько было потреблено авиакеросина гражданскими лайнерами. Расчет по методу потребленного авиакеросина продемонстрирует существенное снижение перевезенных авиапассажиров. Следует ли из этого, что официальные данные о пассажирских перевозках неверны? Строго говоря, нет.

Дело в том, что в последние годы российские авиакомпании были вынуждены почти полностью отказаться от самолетов советского производства потому (но не только), что этим самолетом запрещено летать в воздушном пространстве развитых стран¹. Содержание же двух классов воздушных судов – для внутренних и внешних перевозок – для авиакомпаний нерентабельно. При этом расход топлива (граммов на пассажирокилометр) для Ту-154Б2 составляет 42,6, Ил-86 – 34,5, Ту-154М – 29,5, Boeing 737-300 – 22, а для Airbus A320 вообще 17,2. То есть если авиакомпания отказывается от Ту-154М и переходит на эксплуатацию А-320 (пассажировместимость у обоих судов одинакова), то при прочих равных условиях потребление ею авиационного топлива сокращается более чем в 1,7 раза. А при замене Ту-154Б2 потребление топлива при том же объеме перевозок и вовсе снижается в 2,5 раза. То есть метод расчета по потребленному топливу без дополнительных данных не работает.

Схожая ситуация в сельском хозяйстве. Переход на комбайны импортного производства существенно повышает производительность на единицу техники, резко снижает потери, повышает

¹ Самолеты советского производства не соответствуют требованиям Евросоюза и США по производимому шуму, а также по качеству и количеству вредных выбросов, производимых их двигателями.

качество производимой продукции (табл. 4). Поэтому простой метод оценки ситуации в сельском хозяйстве на основе динамики количества комбайнов, как и других сельскохозяйственных машин, наверняка продемонстрирует быструю деиндустриализацию отрасли. Может, это и так, но доказательством данного тезиса никак не может служить простое сопоставление количества тракторов на единицу сельхозугодий в советский период и в настоящее время.

Таблица 4

Технические характеристики зерноуборочных комбайнов

Характеристика	Россия		США	Германия
	СК-5М Нива	Дон- 1500Б	Джон-Дир 9500	Класс Мера-204
Пропускная способность, кг/с	5	9–10	10	9–10
Мощность двигателя, л.с.	140–160	235	251	200
Производительность, т/ч	5,05	10,7	13,6	15,5
Потери, %	2	0,87	0,5	1
Дроблен. зерна, %	3,4	1,3–2,5	0,1	1
Цена, тыс. долларов	35	100	160	170

Источник: <http://www.zajtsev2004.narod.ru/xarakt.html>

Для других отраслей народного хозяйства также нетрудно подобрать примеры, демонстрирующие невозможность адекватно оценивать процессы, происходящие в инновационной экономике, традиционными количественными методами. Основная проблема здесь в том, что инновационные изменения происходят в значительной степени в не инновационной российской экономике. Данный парадокс решается достаточно просто: значительная часть отечественного производственного потенциала не нашла своего места в современной открытой экономике России и постепенно деградирует. Однако часть компаний сумела адаптироваться к новым требованиям, активно технически перевооружается или уже перевооружилась, производит востребованную продукцию, в целом соответствующую мировому уровню.

Результаты деятельности этих компаний пока плохо просматриваются на общем депрессивном фоне несырьевого сегмента российской экономики, в значительной степени благодаря несовершенству статистических методов, оценивающих происходящие процессы как в передовых, так и в депрессивных сегментах российской промышленности. Действительно, снижение производства ламп накаливания может выглядеть весьма драматически, если не учитывать того факта, что вместо традиционных ламп начато производство энергоэффективных и светодиодных источников света, снижающих в силу своих новых потребительских свойств потребность в традиционных лампах накаливания по меньшей мере в разы, а то и в десятки раз.

Несмотря на длительную историю попыток разработки альтернативных статистических оценок, в научной литературе не так много работ, авторы которых их применяют. Помимо уже упомянутых авторов, отметим работы В.А. Бессонова и И.Б. Воскобойникова. Они отмечают, что «любая погрешность дефлятора автоматически переносится в оценки динамики инвестиций в основной капитал и в оценки поступлений и выбытий ОФ в сопоставимых ценах» [5]. Большое смещение индекса потребительских цен (ИПЦ) в российской экономике обусловлено высокими темпами инфляции, структурными сдвигами в экономике, интенсивными изменениями качества существующих товаров и услуг. Происходит это, по мнению авторов, из-за использования в агрегатных индексах цен весов, основанных на устаревшей информации, соответствующей периоду времени, предшествующему интервалу сопоставления.

Впрочем, критическое отношение к качеству расчета сопоставимых цен у ряда авторов не означает единства их мнений в методах решения проблемы. Так, Г.И. Ханин и Д.А. Фомин [6] поддерживают выводы В.А. Бессонова и И.Б. Воскобойникова о недостоверности рассчитываемого официальной статистикой индекса-дефлятора инвестиций. Однако подвергают критике их предложение об использовании вместо официального индекса-дефлятора накопления основного капитала индекса-дефлятора ВВП, указывая на безосновательность гипотезы об одинаковых темпах роста цен в постсоветский период на потребительские, государственные и инвестиционные товары.

Проблема корректности сопоставимых цен усугубляется дополнительным рядом обстоятельств. В первую очередь, это весьма специфические российские институты, мотивирующие хозяйствующих субъектов к искажению информации о результатах деятельности своих компаний. Причем характер этих искажений по сравнению с советским периодом принципиально изменился. В плановой экономике хозяйствующие субъекты, пытаясь продемонстрировать выполнение плана, приписывали к реально достигнутым показателям столько, сколько считали нужным и возможным.

В постсоветский период собственники предприятий, напротив, стремятся преуменьшить свои реальные достижения и преувеличить проблемы. Такое поведение в рамках существующей институциональной системы вполне рационально: занижение доходов дает возможность уменьшить налоговые платежи, а сокрытие активов, в том числе ОФ, рассматривается как фактор снижения риска рейдерских атак. Таким образом, жесткое налогообложение и плохие гарантии прав собственности не только дестимулируют хозяйственную деятельность в целом, но и вводят в заблуждение относительно характера той деятельности, которая все-таки ведется. Положительная сторона рассмотренных процессов, если этот термин вообще уместен в данной ситуации, в том, что ситуация в экономике, по-видимому, все же лучше, чем это представляется в рамках официальной статистической отчетности.

Наконец, в РФ низка культура предоставления статистических данных. Организация и степень ответственности руководителей предприятий за предоставление статистической информации в постсоветский период претерпела радикальные изменения в сторону снижения ответственности и заинтересованности в предоставлении качественной информации. Руководители компаний воспринимают статистическую отчетность как дополнительную статью расходов (в части содержания работников, выполняющих эти функции). Поскольку ответственность за предоставление не совсем точной статистической информации несопоставима с ответственностью, возникающей при предоставлении недостоверной финансовой информации в налоговые органы, отношение к ней соответствующее.

Отчасти неполная адекватность методов статистического учета экономическим реалиям порождается стремлением стат-

органа этим реалиям соответствовать. Так, классификаторы основных фондов менялись в 1971, 1987 и 1996 годах. Смена классификатора приводит к изменению принципа деления основных фондов на производственные и непроизводственные, изменением отношения объекта основных фондов к отрасли или виду деятельности, а также к конкретному виду – зданиям, сооружениям, машинам и т.п. В настоящее время действует Общероссийский классификатор основных фондов (ОКОФ 1996). Так, если до 1995 г. основные фонды делились на производственные и непроизводственные, то с 1996 г., в соответствии с действующим в настоящее время классификатором, для аналогичных понятий используются термины «основные фонды, используемые для производства товаров» и «основные фонды, используемые для оказания услуг». До 2004 г. в российской статистике осуществлялось деление отраслей на хозяйственные и чистые. Подобное многообразие и «пересечение» используемых терминов вызывало расхождения при определении отраслевой принадлежности. Соответственно, искажалась и стоимость основных фондов по отраслям промышленности.

Наряду с *Балансом основных фондов по полной учетной стоимости* Росстат, как отмечалось выше, разрабатывает также *Баланс основных фондов по остаточной балансовой стоимости*. Методологически балансы едины, поэтому недостатки, свойственные первому балансу, характерны и для второго.

По нашему мнению *Баланс основных фондов по остаточной балансовой стоимости* все же более точно отражает процессы, происходящие в основных фондах страны. Баланс не содержит данных о полностью изношенных, но по разным причинам не списанных с балансов предприятий фондов, не имеющих современных аналогов и, следовательно, с трудом поддающихся переводу в сопоставимые цены. Согласно методу построения, чем старше фонды, учитываемые в балансе, тем меньший вклад (в силу вычета накопленной амортизации) в итоговую сумму они имеют. Это не решает проблемы сопоставимых цен, но снижает ее остроту. Баланс по-своему честен: он не создает иллюзию наличия фондов там, где они числятся, но при нормальном воспроизводственном цикле должны были быть давно списаны в силу морального и физического износа.

Адекватно отражающим процессы, происходящие в основных фондах страны, мог бы стать *Баланс основных фондов по восстановительной стоимости*, как по первоначальной, так и по остаточной стоимости. К сожалению, в настоящее время Росстат не разрабатывает данный баланс, хотя и предполагает это делать в будущем. Так, Федеральной службой государственной статистики проводится работа по созданию методологии определения *текущей рыночной стоимости* основных фондов с помощью формы федерального статистического наблюдения №11-ФСС «Сведения о сроках службы, возрасте объектов основных фондов», утвержденной Приказом Росстата № 65 от 13.04.2009 г. [7].

В настоящем исследовании используется *Баланс основных фондов по остаточной балансовой стоимости* как наиболее адекватный из имеющихся статистических источников, отражающих ситуацию в производственном аппарате промышленности. Данный баланс занижает стоимость основных фондов пропорционально уровню накопленной инфляции, которая лишь в небольшой степени корректируется редкими переоценками основных фондов и рыночным движением основных фондов (как отмечалось выше, бывшие в употреблении основные фонды ставятся на баланс по ценам приобретения, а не по первоначальной балансовой стоимости). Степень этого занижения прямо пропорциональна темпам инфляции и обратно пропорциональна интенсивности ввода новых фондов (чем больше вводится новых фондов, тем, очевидно, больше их удельный вес в структуре фондов, в том числе за счет разницы в накопленной амортизации).

Сопоставление воспроизводственных характеристик основных фондов в РФ и США

Согласно Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации в 2015–2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП (по паритету покупательной способности)». Невозможно оценить ни реальность этих планов, ни реализуемость стратегии их достижения без понимания места, которое занимает отечественный производственный аппарат в мировой таблице о рангах. В настоящем ис-

следовании существенное внимание уделяется сравнительному анализу российских и зарубежных показателей, характеризующих состояние материальной сферы. Особое внимание уделяется сопоставлению основных показателей экономического развития с США. Относительно большее внимание, уделяемое США, чем другим странам связано с высоким уровнем развития американской экономики, относительно других стран более схожими ресурсными, пространственными, человеческими, историческими и геополитическими факторами, качеством американской статистики, наконец, традицией сравнения советских, а, впоследствии, российских результатов с американским уровнем.

Американское Бюро экономического анализа предоставляет информацию об *основных фондах по первоначальной остаточной стоимости* [8], что дает принципиальную возможность не просто проанализировать воспроизводственные характеристики основных фондов в РФ, но и оценить происходящие процессы на фоне иной экономики. Строго говоря, Бюро экономического анализа разрабатывает эти данные и по восстановительной (рыночной) стоимости. К сожалению, отсутствие такой информации у Росстата делает невозможным сопоставление российских и американских данных в этом наиболее информативном формате. В дальнейшем будем использовать российские данные *Баланса основных фондов по остаточной балансовой стоимости* и американские данные об *основных фондах по первоначальной остаточной стоимости*.

Кажущаяся близость названий не означает тождественности используемых баз данных. Как говорилось выше, российский *Баланс основных фондов по остаточной балансовой стоимости* в действительности, в отличие от американских данных, немного *по восстановительной стоимости*. Как российские, так и американские данные представлены в смешанных ценах, однако насколько корректно несопоставимо более высокая инфляция в РФ, чем в США отражена при расчете сопоставимых цен оценок, признанных научным сообществом, нет.

Справедливости ради стоит отметить, что и американские оценки остаточной первоначальной стоимости фондов с позиций российских реалий также занижены. В США действуют многочисленные программы ускоренной амортизации, возможностями которых активно пользуется американский бизнес (в первую оче-

редь наукоемкий, а также малый и средний бизнес). Оборудование амортизируется в считанные годы, часто в течение одного года. При этом полностью самортизированное оборудование продолжает функционировать в рамках производственного процесса. Для России это явление также характерно, но природа его иная. Если в США бухгалтерски самортизированное работающее оборудование является физически новым и вполне современным, то в РФ, напротив, это морально устаревшее и физически изношенное оборудование, остающееся в производственном процессе только потому, что его нечем заменить.

Таким образом, понимая, что полученные результаты заведомо исказят (по-видимому, в сторону занижения) российские показатели, все же воспользуемся имеющейся статистической базой, так как статистики по остаточной восстановительной стоимости основных российских производственных фондов просто не существует¹.

Паритет покупательной способности (ППС)

Проблема сопоставимости российской экономики с экономиками других стран значительно усложняется несовершенством измерителя – курса национальной валюты. Пересчет фондов в доллары по курсу ЦБ на соответствующую дату не вполне корректный подход, так как создание одинакового вида фондов в РФ и, например, в США требует разного количества долларов. Собственно, на этом и строится концепция паритета покупательной способности – если один и тот же набор товаров стоит, скажем, 1000 руб. в РФ и 100 долларов в США, то паритет покупательной способности составляет 10 рублей на 1 доллар. В то же время рыночный курс рубля к доллару может составлять 30 руб./долл.

¹ В научной литературе делаются попытки рассчитать стоимость основных фондов по восстановительной стоимости. Наиболее известные работы в этой области – исследования Г.И. Ханина, Н.В. Копыловой, Н.В. Иванченко. См.: Ханин Г.И., Копылова Н.В. Альтернативная оценка стоимости основных фондов промышленности России в 2005–2008 гг. // ЭКО № 8. 2010; Ханина Г.И., Иванченко Н.В. Альтернативная оценка стоимости материальных фондов и рентабельности производственной сферы российской экономики в 1998–2000 годы. Вопросы статистики. № 9, 2003. Тем не менее, в настоящем исследовании будем использовать лишь официальные статистические источники.

В основе этого эффекта лежит тот факт, что не все товары и услуги могут быть приобретены на международном рынке. Так, основная часть предоставляемых услуг в образовании, здравоохранении, коммунальном хозяйстве, строительстве и др. не может быть приобретена на рынках, где стоимость этих услуг, возможно, меньше, чем на конкретном национальном рынке. Учет данного фактора и предопределяет не тождественность рыночного курса национальной валюты и ее паритета покупательной способности.

С точки зрения целей настоящего исследования ситуация усложняется еще и тем обстоятельством, что для проведения полноценных расчетов требуется значения ППС не просто по потребительской, а по «корзине» инвестиционных товаров. Росстат проводит такие расчеты, но делает это только эпизодически (2002, 2005, 2008 гг.). Отметим, что данные Росстата свидетельствуют о том, что ППС по товарам инвестиционного назначения, изначально довольно близкий к рыночному курсу рубля, на последнюю имеющуюся дату (2008 г.) почти сравнивается с рыночным курсом рубля. Так, ППС по инвестиционным товарам в 2008 г. равнялся 22,95 руб./долл. при среднегодовом курсе рубля к доллару по курсу ЦБ 24,81 руб./долл. [9] ППС по строительству в этом же периоде составил 17,77 руб./долл., а по ВВП – 14,34 руб./дол.

Таким образом, чем моложе фонды, тем обоснованнее становится их оценка по рыночному курсу рубля к доллару. Тем не менее, пересчет фондов в доллары по курсу ЦБ и в этом случае занизит их реальную величину.

Поскольку точно обоснованную величину пересчета российских фондов в доллары с учетом имеющейся статистики получить невозможно, воспользуемся следующим подходом. Использование ППС по ВВП, как показано выше, зависит оценку российских фондов. Использование рыночного курса рубля к доллару, напротив, ее занизит. Оценим российские фонды как по ППС, так и по рыночному курсу рубля к доллару. Оценки, отражающие реальную ситуацию, будут находиться внутри этого интервала, причем в начале рассмотренного периода они будут тяготеть к границе, задаваемой ППС, а затем постепенно смещаться к границе, задаваемой рыночным курсом.

Данные по ППС российского рубля представлены в Центральной базе статистических данных Росстата.

Еще раз оговоримся, прямое сравнение основных фондов различных стран – задача едва ли имеющая корректное решение.

Здесь и определенные различия в используемой методологии учета, зачастую не полностью совпадающий смысл одних и тех же понятий, используемых в разных странах, наконец, просто различная достоверность статистических данных (проблема, актуальная прежде всего для России).

Хорошо понимая условность подобных оценок, все же можно предложить некоторую, скорее качественную, чем количественную оценку инвестиций, необходимых для того, чтобы привести технологическую базу отечественной промышленности к уровню, сравнимому по своим качественным параметрам с развитыми странами [10].

Литература

1. <http://proocenka.ru/pereocenka> (Дата обращения 10.08.2014).
2. **Методологические** положения по наблюдению за ценами производителей промышленных товаров и расчету индексов цен // Приложение к приказу Федеральной службы государственной статистики от «11» марта 2008г. № 55.
3. http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d040/2-1-2.htm (дата обращения 15.10.2014).
4. **Селиверстова Н.Н.** Последствия кризиса 2008–2009 гг. для развития мощностей промышленности // Инновационный потенциал экономики России: состояние и перспективы: сб. науч. тр./ отв. редакторы А.В. Алексеев, Л.К. Казанцева; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2013. – С. 31.
5. **Бессонов В.А., Воскобойников И.Б.** О динамике основных фондов и инвестиций в российской переходной экономике // Экономический журнал ВШЭ. 2006. – № 2. – С. 200
6. **Ханин Г.И., Фомин Д.А.** Потребление и накопление основного капитала в России: альтернативная оценка // Проблемы прогнозирования. 2007. – № 1. – С. 26–50.
7. **Гордонов М.Ю.** Оценка текущей рыночной стоимости основных фондов и возможности использования в этих целях данных их выборочного обследования по форме №11-ФСС // Вопросы статистики. 2010. – № 3. – С. 22–27
8. **Bureau of Economic Analysis.** US Economic Accounts. www.bea.gov Table 3.3ES. Historical-Cost Net Stock of Private Fixed Assets by Industry (Дата обращения 30.10.2014).
9. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.asp?file=ex_rate_ind_08.htm (Дата обращения 30.10.2014).
10. **Алексеев А.В.** Модернизация российской экономики: кто оплатит счет? // ЭКО. – 2015. – № 1. – С. 74–86.